

С л о в о,

сказанное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря въ пятой
первой недѣли великаго поста (21 февраля 1903 года
на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ
пассіи.

Предостереженіе отъ соблазновъ, насъ окружающихъ.

*Вси вы соблазнитесь о Мнѣ и
нощъ сію (Матѹ. XXVI, 3).*

Съ такимъ предостереженіемъ любовь Господ
Иисуса Христа обратилась къ избраннымъ ученикамъ
Его, наканунѣ дня Его страданій. Ученики предан
были своему Учителю и Господу; они послѣдовал
за Нимъ, по Его призыву, оставивъ всѣ земныя по
печенія. Внимая Его святому ученію, видя чудеса
Имъ совершаемыя, они полны были вѣры въ Его
силу и могущество, и въ Его чрезвычайное послан
ничество. Господь зналъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ
зналъ и слабость человѣческую, весьма часто не въ
держивающую давленія соблазновъ и опасностей
увлекающихъ насъ съ пути долга, и со скорбію ви
дѣлъ, что въ день, полный потрясеній и униженія
Его величія, не устоятъ твердо въ преданность
Ему тѣ, которыхъ Онъ приблизилъ къ себѣ и воз
любилъ болѣе другихъ. На дружеское замѣчаніе объ

этомъ Спасителя наиболѣе рѣшительный и отличавшійся наибольшею крѣпостію характера ученикъ началъ претить Ему, и смѣло и самонадѣянно заявлялъ Ему: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблажнюся* (Мѡ. XXVI, 33). Извѣстно, какъ обманчива оказалась такая самоувѣренность верховнаго изъ апостоловъ: въ виду опасности, ему угрожавшей, онъ не устоялъ въ твердомъ исповѣданіи имени своего Учителя и Господа, и многими горькими слезами оплакивалъ свое паденіе.

Если нужно было предостереженіе противъ соблазновъ апостоламъ, удостоеннымъ чрезвычайнаго избранія и особенной близости къ небесному Учителю, то тѣмъ болѣе оно необходимо для насъ. Мы болѣе слабы и не можемъ равняться съ апостолами въ преданности Господу и Его святому закону.

И дано намъ это предостереженіе, — дано въ Евангеліи, сохраняющемъ для насъ слова Господа, указующаго вѣрнымъ своимъ путь спасенія. Господь видѣлъ, какое множество соблазновъ будетъ угрожать на этомъ пути Его послѣдователямъ, и, видя силу этихъ соблазновъ надъ неутвердившеюся въ добрѣ нашею волею, Онъ изрекъ, во услышаніе всѣхъ вѣковъ, слово предостерегающей любви, указующее на тѣ опасности, какимъ будетъ подвергаться вѣра и добродѣтель людей, живущихъ въ мірѣ. *Горе міру отъ соблазнъ* (говорилъ Онъ): *нужда бо есть приити соблазнамъ* (Матѡ. XVIII, 7)... *Востануть лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстятъ, аще возможно, и избранныя* (Марк. XIII, 22)... *Тогда соблазнятся мнози* (Мѡ. XXIV, 10). *Блюдитесь, да не кто васъ прельститъ* (Марк. XIII, 5).

Горе міру отъ соблазнъ! Соблазны въ духовно-нравственномъ мірѣ то же, что въ мірѣ веществен-

номъ вредныя испаренія, носящіяся въ воздухѣ разносящія заразу, или тѣ, незримыя глазу, болѣзнетворныя существа, о которыхъ нынѣ такъ много говорятъ, которыя, проникая въ наше тѣло, поражаютъ его жизненную силу, и доводятъ его до смерти. О этихъ, незримыхъ глазу, воздушныхъ испареній и вредныхъ существъ происходятъ губительныя (лѣзніи, отъ которыхъ страдаютъ и погибаютъ сотни и тысячи нашихъ собратій. И когда разражается на нами губительная болѣзнь, мы принимаемъ крайныя мѣры осторожности, чтобы предохранить себя отъ заразы и не дать ей овладѣть нашимъ хрупкимъ тѣлеснымъ составомъ. Но если мы боимся заразы тѣлесной, то какъ не бояться намъ заразы духовно разносимой соблазнами, насъ окружающими? Эта зараза болѣе прилипчива и болѣе опасна для насъ чѣмъ зараза тѣлесная. Отъ воздушной заразы страдаетъ тѣло, которому все равно, рано или поздно нужно будетъ предаться тлѣнію; а отъ заразы, разносимой соблазнами, страдаетъ душа, искажается въ ней образъ Божій: она теряетъ чистоту свою, и гнетъ въ ней то, что должно бы быть цѣлымъ на вѣчные. Заразивъ душу и предавъ ее губительному вліянію, мы теряемъ все, что дорого для насъ и дѣлаемся данниками смерти духовной, вѣчной.

Горе міру отъ соблазнъ! Невозможно есть пріимти соблазномъ (Лук. XVII, 1). Отъ чего? Божій врагъ у насъ,—врагъ злой, хитрый и коварный, врагъ царства Божія. Онъ сѣетъ и распространяетъ соблазны для уловленія въ свои сѣти тѣхъ, къ Господу зоветъ и ведетъ ко спасенію. Издавна онъ враждуетъ противъ церкви Божіей и разнообразныя средства употребляетъ для совращенія чадъ ея отъ пути грѣха и противленія закону Христову. Мы

видимъ его, а многіе не хотятъ и думать о его существованіи и его дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ насъ. А онъ, при нашей безпечности, тѣмъ свободнѣе и безпрепятственнѣе, повсюду, на пагубу намъ, разставляетъ свои сѣти. Между тѣмъ Господь неоднократно указывалъ на его силу, опасную для насъ, называя его княземъ міра сего (Іоан. XII, 31. XIV, 30. XVI, 11).

Многообразны нападенія этого врага; разнообразна борьба; онъ и самъ враждуетъ и дѣйствуетъ чрезъ людей, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ. Нужно быть всегда крайне осторожнымъ и ко всему готовымъ. По изображенію святаго отца, жизнь наша то же, что плаваніе по опасному морю. „Какъ тотъ, кто намѣревается выйти въ море, долженъ предвидѣть и стремленіе беспорядочныхъ водъ, и напоръ бурныхъ вѣтровъ, и скопленіе облаковъ, и подводные камни и скалы, и нападенія морскихъ разбойниковъ, и голодъ и жажду, и опасности моря, и неудобства пристани, и недостатокъ сѣстныхъ припасовъ, и все подробное, и ко всему быть готовымъ,—такъ точно и вступившій въ водоворотъ настоящей жизни долженъ быть готовъ и къ кознямъ людей и къ нападеніямъ враговъ, и къ обманамъ мнимыхъ друзей, и къ искушеніямъ и къ клеветамъ, и къ полчищамъ бѣсовъ и къ ярости діавола, если хочетъ достигнуть царственнаго города и войти въ пристань съ полнымъ грузомъ“¹⁾.

При первоначальномъ насажденіи и распространеніи спасительной вѣры Христовой, среди языческаго невѣрующаго міра, врагъ силился совращать исповѣдниковъ Христовыхъ страхомъ опасностей и

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста бас. на СXXXIX псаломъ. Твореній св. Іоанна Златоуста т. V, кн. 2, стр. 468.

слово.

мучений, какимъ подвергали его орудія вѣрующаго во Христа; но когда увидѣлъ, что гоненія и казни послужили къ умноженію нашихъ торжествъ и къ большому утверженію вѣры среди міра, тогда (говорить одинъ святой отецъ) онъ перемѣнилъ жестокое гоненіе на скрытое коварство, и кого не могъ онъ лѣтъ голодомъ, огнемъ и мечемъ, тѣхъ думаетъ и корить страстями и удовольствіями¹⁾. Врагъ дремлетъ; на всѣхъ путяхъ нашихъ онъ разставляетъ сѣти соблазновъ, въ которыя легко попадетъ всякому, мало внимательному къ себѣ.

Къ глубокому прискорбію вѣрныхъ чадъ Божіихъ эти сѣти соблазновъ уже не скрытно разставляютъ нынѣ, для уловленія безпечныхъ и неосторожныхъ. Онѣ стоятъ предъ глазами всѣхъ, имѣющихъ оныя видѣть, и многіе, по легкомыслію своему, безбоязненно идутъ на нихъ и впадаютъ въ нихъ, не думая томъ, какая пагуба угрожаетъ имъ въ этихъ сѣтяхъ.

Первыя сѣти соблазна, какія князь міра представляетъ для уловленія чадъ церкви,—ученія, притивящіяся истинѣ Божіей, широко и безпрепятственно распространяемыя въ мірѣ христіанскомъ. Господь далъ намъ правое ученіе, служащее свѣтомъ для нашего темнаго ума, освѣщающее предъ нами все и просы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, какіе стояли и редъ нами неразрѣшимою загадкою, и указующее намъ путь ко спасенію и животу вѣчному. Но какъ древо, въ раю, врагъ-искуситель возбудилъ въ нашихъ прародителяхъ сомнѣніе въ истинѣ слова Божія чрезъ то ввелъ ихъ въ грѣхопаденіе, такъ точно дѣйствуетъ онъ и доннынѣ. Не слышится ли и н

¹⁾ S. Leonis Magni sermo XVIII. Patrologiae latinae cursus completus. t. LIV, p. 162.

нѣ слово, повторяемое если не самимъ искусителемъ, то многими устами уловленныхъ имъ: *что яко рече Богъ?* Истинно ли сказалъ Богъ (Быт. III. 1)? Безразсудно надмевающіеся плотскимъ умомъ своимъ (Кол. II, 18) отвращаютъ отъ истины Божіей взоръ свой и вмѣсто нея плетутъ паутину своихъ лживыхъ измышлений. Какъ ни тонки нити этой паутины, какъ ни мало имѣютъ онѣ твердости и устойчивости, но слабые умы, подобно мелкимъ насѣкомымъ, увлекаясь ими и запутываясь въ нихъ, готовятъ тѣмъ себѣ гибель. Тѣмъ опаснѣе эти паутины ложныхъ ученій, что онѣ, при всей своей нетвердости, почти никогда не исчезаютъ изъ той поднебесной, въ которой мы вращаемся. Уничтоженные и разсѣянные нынѣ, онѣ завтра, невидимою, враждебною намъ, рукою, вновь плетутся на уловленіе добычи изъ среды нашей, и такъ продолжается изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Были въ древней церкви ереси, вожди которыхъ, водимые духомъ, противнымъ Духу Божію, силились, вмѣсто истины, хранимой въ церкви, распространять свое ученіе, ломая и искажая вѣру, намъ свыше данную. Онѣ смѣняли одна другую: по уничтоженіи и разсѣяніи одной ереси, врагъ церкви и мира церковнаго воздвигалъ и сплеталъ другую ересь, не давая тѣмъ покоя хранителямъ Божія достоянія, служащаго къ нашему спасенію, и уловляя въ свои сѣти мало внимательныхъ къ себѣ и не утвержденныхъ въ вѣрѣ. Ереси, волновавшія міръ христіанскій, не могли поколебать твердыхъ основаній вѣры, положенныхъ и хранимыхъ Духомъ Божіимъ. Но какъ многія тысячи вѣрующихъ, соблазненные ими, отпали отъ церкви и, порвавъ связь съ живительною и спасающею силою благодати, подаваемой церковію, омертвѣли для цар-

ства Божія, подобаясь сучьямъ и вѣтвямъ, оторваннымъ бурнымъ вѣтромъ отъ дерева!

Послѣ уясненія всѣхъ пунктовъ вѣры Христовой на соборахъ и въ писаніяхъ вселенскихъ учителей, казалось, не должно бы быть мѣста лжеученіямъ въ мірѣ христіанскомъ. Но какъ ни очилась нива Божія, врагъ успѣвалъ сѣять вредныя плевелы, гдѣ Господь сѣялъ и возвращалъ одну нищину. По его, незамѣтному для насъ, возбужденію всегда появлялись и появляются *мнози непокорныя словеса и умовѣ прельщеніи* (Тит. 1, 10—11), *изже домы развращаютъ*. Даже болѣе, по неложному пророчеству святихъ апостоловъ, именно *въ послѣдніи настанутъ времена люта* (2 Тим. III, 1), *когда отступятъ нѣщныи отъ вѣры, внемлюще духовному мечу и ученіемъ бисовскимъ* (1 Тим. IV, 1, 2. Петръ. 3. Іуд. 1, 18). Не видны ли нынѣ признаки приближенія этихъ временъ лютыхъ, предсказанныхъ, хомъ? Какихъ опасныхъ лжеученій не производитъ наше время? И какъ широко и быстро распространяются они! Сѣются и растутъ они безпрепятственно и въ кругахъ образованныхъ, сѣются и въ той массѣ простого народа. Но что особенно служило смущенію и скорби стражей дома Божія,—привносящія ереси погибели и отмечающіяся искупленіемъ ихъ Владыки не выступали такъ явно, какъ боясь за свое развращающее слово; а нынѣ они дивно и самоуверенно разглашаютъ свое гнилое слово, направленное противъ истины Божіей, хранимой въ церкви, и это гнилое слово разливается рокою волною по стогнамъ городовъ и вторгается въ училищныя дома, заражая юные, неокрѣпшіе умы. Прежде учителя нечестія, не внимающіе голосу церкви, были люди безъ имени и славы, а нынѣ

имена сыновъ противленія окружаются необыкновеннымъ почетомъ, и многіе, не могущіе или не старающіеся отличить истину отъ лжи, видя славу учителей нечестія, легко увлекаются ими и слѣдуютъ ихъ нечистотамъ, или ихъ развращенному ученію (2 Петр. II, 2). *Блудитесь* (скажемъ словами Господа), *да не кто васъ прельститъ* (Марк. XIII, 5). Время опасное и лукавое; зараза носится въ воздухѣ и угрожаетъ въ особенности неосторожнымъ. Бойтесь, какъ бы не уловили васъ льстивыми словами отступающіе отъ истинной вѣры, насъ спасающей. По апостолу, судъ надъ ними давно готовъ, *и погибель ихъ не дремлетъ* (2 Петр. II, 3). Знайте, что погибель несутъ вамъ льстивыя словеса, и помните, что *грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокорныя* (Еф. V, 6).

Не малымъ соблазномъ для насъ, далѣе, служатъ обычаи свѣта. Церковь, руководствуясь божественными узаконеніями, установила добрый порядокъ жизни нашей и указала намъ правильный путь, ведущій къ совершенству. Но рядомъ съ церковію, матерински пекущеюся о нашемъ спасеніи, стоитъ міръ, вводящій и устанавлиющій обычаи, расходящіеся съ указаніями церкви, и слабая воля, оставляя послушаніе церкви, подчиняется вліянію тѣхъ обычаевъ, не разсуждая или забывая о томъ, какимъ вредомъ сопровождается это для души нашей. Правда, міръ, насъ окружающій,—міръ христіанскій, воспринявшій вѣру Христову. Но въ немъ христіанскія начала постепенно вытравляются и замѣняются другими началами, привходящими не отъ силы Божіей. Господь не даромъ противопоставляетъ міръ тому избранному стаду, въ которомъ Онъ видѣлъ начатокъ спасаемыхъ, долженствующихъ составить святую церковь (Іоан. XIV, 17. 19. 27. XV, 18. XVI, 33. XVII, 9. 14.

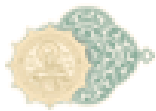

16). *Отъ міра нѣсте* (говорилъ Онъ ученикамъ своимъ), но *Азъ избрахъ васъ отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. XV, 19). И возлюбленный ученикъ Его говоритъ намъ, что *рожденный отъ Бога* то есть, вступившій въ царство Божіе, *блюдетъ себѣ отъ міра*; такъ какъ *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. V, 18—19), и онъ предостерегаетъ насъ отъ любви къ міру и отъ подчиненія его законамъ: *не любитъ міра* (говоритъ онъ), *ни яже въ мірѣ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любви отци въ немъ: яко все, еже въ мірѣ похоть плотская и похоть очима и гордость житейская* (1 Іоан. II, 15—16). Присмотритесь къ своей жизни и наблюдайте жизнь вашихъ ближнихъ, и вы увидите, какъ дѣйствуютъ на насъ, переплетаясь, двѣ противоборствующие силы, склоняющія нашу волю,—одна въ одну сторону, другая въ другую; сила, исходящая изъ церкви, указываетъ намъ путь спасенія заповѣданный намъ Господомъ, а другая сила, исходящая изъ міра, совращаетъ вѣрующихъ и, отвлекая ихъ отъ спасительнаго пути, манитъ ихъ къ благамъ и удовольствіямъ похоти. Нужны ли примѣры дѣйствія этихъ противоборствующихъ силъ? Вотъ, для нашего духовнаго услажденія учреждены святыя праздники Божіи, въ воспоминаніе великихъ и славныхъ событій, послужившихъ устроенію нашего спасенія. Въ эти дни церковь зоветъ насъ на молитву и прославленіе Бога и желаетъ питать святою духовною пищею; а міръ или обычай свѣта отвлекаетъ насъ отъ молитвеннаго и благоговѣннаго провозвѣщенія праздника. Когда раздается по стогнамъ, города звонъ, зовущій на молитву,—до насъ доходитъ другой зовъ, влекущій насъ къ увеселеніямъ и забавамъ сомнительнаго свойства, подавляющимъ тѣ святыя чувства, какія желаетъ возбудить въ насъ

церковь торжественнымъ богослуженіемъ въ воскресные и праздничные дни. Соблазнъ очевидный: а какъ многіе не хотятъ противостоятъ силѣ этого соблазна! — Церковь, далѣе, учредила посты для обузданія нашей плоти, противоборствующей духу, и для доставленія намъ большихъ удобствъ къ совершенію дѣла нашего спасенія. По слову одного святаго отца ¹⁾, посты, на путяхъ жизни нашей,—это твердыни, установленныя для огражденія и защищенія нашихъ душъ и тѣлѣ отъ нападеній врага нашего спасенія. Но врагъ, владѣющій міромъ, разбиваетъ эти твердыни, сооруженныя для нашей безопасности, и отнимаетъ у насъ побѣдоносныя оружія, данныя намъ благодатію Божіею. А сколько другихъ мелкихъ соблазновъ въ мірѣ, подстерегающихъ насъ чуть не на каждомъ шагу, и мы готовы поддаваться имъ, не замѣчая того, что они совращаютъ насъ съ пути спасенія!

Обратите вниманіе на ваши содружества. При ежедневномъ сношеніи съ своими ближними, съ которыми вы связаны многими связями, сколько представляется опасностей, угрожающихъ чистотѣ души вашей! Счастливы вы, если васъ окружаетъ общество благонастроенное, преданное церкви, чуждающееся всего соблазнительнаго. Но вездѣ ли строй жизни поддерживается на той высотѣ, какая желательна по духу церкви, по духу евангельскаго закона? Вездѣ ли, въ обыденномъ житейскомъ обиходѣ, соблюдается законъ нравственной чистоты и безупречности? Тамъ, гдѣ духъ Божій сѣетъ чистыя сѣмена,—святая мысли, чувства, слова и намѣренія,—тамъ духъ міра разсѣиваетъ нечистые помыслы, грѣховныя чув-

¹⁾ S. Leonis Magni sermo XVIII. De jejuniis decimi mensis VII. Patrologiae Latinae cursus completus t. LIV, p. 182—4.

ства и соблазнительныя бесѣды. Эти плевелы, разсѣиваемые міромъ по тому полю, на какомъ мы врашаемся, заглушаютъ и подавляютъ то святое, что насаждаетъ въ насъ духъ Божій. Къ вамъ обращаемся съ вопросомъ: какія рѣчи приходится вамъ слышать въ обычныхъ домашнихъ собраніяхъ нашихъ? Тамъ легкомысленныя и вольныя сужденія о священныхъ предметахъ, а нерѣдко прямыя глумленія надъ тѣмъ, къ чему съ благоговѣніемъ относится душа благочестивая. Другой разъ выискиваютъ и выставляютъ на позоръ недостатки, часто мнимые, въ поставленныхъ надъ нами духовныхъ отцахъ и руководителяхъ и, подвергая ихъ порицанію и осмѣянію, подрываютъ должное уваженіе не только къ нимъ, но и къ церкви, въ которой они являются главными членами, получившими благодатное освященіе. Тамъ превозносятъ похвалами отъявленного невѣра, и выражаютъ сочувствіе его сужденіямъ, направленнымъ къ поспранію не только установленій церковныхъ, но и основныхъ началъ христіанскихъ. Въ другомъ обществѣ расписываютъ соблазнительныя картины, оскорбительныя для цѣломудреннаго слуха, и не только съ равнодушіемъ, но часто съ прямымъ сочувствіемъ и одобреніемъ говорятъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя составляютъ мерзость предъ Господомъ. Но зачѣмъ намъ перечислять такія и подобныя бесѣды, какія вы можете слышать чуть не ежедневно среди своихъ знакомыхъ? Спросимъ только: проходятъ ли онѣ безслѣдно для васъ? Не оставляютъ ли онѣ вреднаго отпечатка на душѣ вашей? По словамъ Премудраго, такія рѣчи и бесѣды *уязвляютъ, ак* (Притч. XII, 18), и суть *суть гражданоу* (Притч. чрезъ которую врагъ уловляетъ неосторогъ. Отъ нихъ незамѣтно вливается въ душу ядъ,

ляющій; тускнѣть чистота сердца, пропадаетъ боязнь порока, подрывается преданность церкви и вѣрѣ, насъ спасающей, и человекъ увлекается на скользкій путь, на которомъ ожидаютъ его преткновенія и паденія.

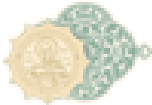
Вы не замѣчаете вреднаго дѣйствія на васъ нескромныхъ и неосторожныхъ бесѣдъ. Но тѣмъ хуже, тѣмъ опаснѣе для васъ соблазнъ, ими разносимый. Въ мірѣ духовно-правственномъ, какъ и въ мірѣ вещественномъ, порча является сначала малая, незамѣтная сразу, а потомъ она постепенно увеличивается и овладѣваетъ всѣмъ существомъ, искажая его чистоту и цѣлость. Если вы не обратили вниманія на первое прираженіе яда, въ васъ вносимаго, и не остерегаетесь его,—при вашей невнимательности онъ, незамѣтно вторгаясь въ вашу душу, безпрепятственно производитъ въ ней свое разрушительное дѣйствіе, и если послѣ вы замѣтите его гибельное дѣйствіе, то уже, можетъ быть, поздно будетъ бороться съ нимъ. Обратитесь своимъ воспоминаніемъ къ годамъ своей юности. Какъ благоговѣла ваша душа предъ всѣмъ священнымъ? Какъ боялась порока, не только великаго, но и малаго? Какимъ благоухающимъ цвѣтомъ нравственной чистоты украшена была она? Но прошли годы; на нее дѣйствовали, къ ней приражались вліянія грѣховнаго міра, разносимыя окружающими васъ,—и что, какая перемѣна произошла съ вами? Очерствѣла душа; угасъ въ ней священный огонь, возжигаемый въ юности, и не стало въ ней той свѣжести и чистоты, какими прежде обладала она. Замѣтили ли вы начало происшедшей въ васъ перемѣны? А можетъ быть, ея можно бы было избѣжать, если бы вы оберегали себя отъ вредныхъ вліяній, идущихъ отъ окружающаго васъ міра.

Особенно опасны и губительны худыя бесѣды содружества для молодыхъ людей. Юная душа полна довѣрія, и она ищетъ сближенія. Не установившаяся не утвердившаяся въ характерѣ, она представляетъ изъ себя подобіе мягкаго воска, на которомъ легко отпечатлѣваются тѣ предметы и образы, какіе стоятъ предъ глазами, и она съ увлеченіемъ можетъ подчиняться толчку, какой дается ей окружающими. И какъ много молодыхъ душъ совращается и погибаетъ отъ сближенія съ людьми, несущими соблазны! Еди вступили они въ жизнь, еще не получили полнаго самообладанія, а ихъ уже надломило и направилъ на ложный путь вліяніе дурного содружества. Изъ нихъ вышли изъ доброй, вѣрующей семьи; и у нихъ явились новыя знакомства, встрѣтились они съ новыми вѣяніями, и вотъ потеряна у нихъ вѣр-главное сокровище, данное намъ отъ Бога, которое вѣряла имъ любящая мать, молящаяся за нихъ Богъ. Хранившіе прежде чистоту души, они уже не боятся и не отвращаются отъ той грязи, какой такъ много на распутіяхъ міра. Не зная жизни, не имѣя никакого опыта, они съ гордою самоувѣренностію хотятъ предписывать всѣмъ законы, сами пренебрегая закономъ, служащимъ для нихъ правиломъ жизни, души ихъ погибаютъ безвременно (Притч. XIII, 2). Они вступаютъ на путь, *уже мнится челоукомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно адово* (Притч. XIV, 12). Жаль соблазняемыхъ и совращаемыхъ; и еще горше соблазнителямъ и совратителямъ. Объ нихъ сказалъ Господь такое грозное слово: *уже аи соблазнитъ единого малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уи есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѣ. XVIII, 6).

Что же дѣлать намъ въ виду соблазновъ, насъ окружающихъ? А что дѣлаете вы, когда зараза угрожаетъ вашему тѣлесному здоровью? Вы принимаете крайнія мѣры осторожности; вы избѣгаете тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ гнѣздится зараза, и боитесь сообщаться съ людьми, подвергшимися заразѣ. Не то же ли самое должны предписывать намъ наше благоразуміе и забота о нашемъ душевномъ спасеніи, когда намъ угрожаютъ гибельныя для души вѣянія? Необходима крайняя внимательность къ себѣ и трезвенная бдительность надъ собою. Разные духи дѣйствуютъ на насъ; но вы, слѣдуя совѣту апостола, *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Иоан. IV, 1—31), и избѣгая людей, превращающихъ уставы Божіи, держитесь тѣхъ, которые исполнены духа Божія, и дорожатъ святынею вѣры. Но какъ узнать духа Божія и духа лестча? И волки хищники являются нерѣдко въ одеждѣ овчей; благовидною личиною умѣетъ прикрываться и печестіе, выставляя себя обладателемъ высокаго разума и просвѣщенія, до какого не достигаетъ темная толпа, и противники Христа иногда говорятъ именемъ Христа, попирая въ то же время Его завѣты и ученіе. Есть одинъ неложный руководитель у насъ,—святая церковь. Къ ней обращайтесь; у ней ищите руководственныхъ указаній и защиты отъ соблазновъ. Хотите служить Богу, дорожите своимъ спасеніемъ,—слѣдуйте ей завѣтамъ и твердо держитесь ихъ.

Зараза отъ соблазновъ (сказали мы) наиболѣе опасна для юныхъ воспріимчивыхъ душъ, легко поддающихся впечатлѣніямъ отъ среды, ихъ окружающей. Помня это, мы, старшіе, должны охранять и руководить ихъ, удаляя ихъ отъ соблазновъ, раскрывая предъ ними гибельность пути, на какой влекутъ

соблазны. Мы виновны предъ ними, если предостав-
ляемъ имъ ходить въ похотехъ сердца ихъ, и остав-
ляемъ ихъ безъ всякаго руководства и охраны, на
первыхъ порахъ ихъ выступленія на болѣе или ме-
нѣе самостоятельную жизнь, А еще болѣе мы должны
остерегаться подавать соблазнъ малымъ симъ, вѣру-
ющимъ во имя Христово. У насъ всегда должна быть
въ памяти уже приведенная нами страшная угроза
Господа: *иже аще соблазнить единого малыхъ силъ, вѣ-
рующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерномъ
осельскій на выи его, и попонетъ въ пучинѣ морскыи*
(Матѳ. XVIII, 6). Свободны ли мы въ этомъ отноше-
ніи отъ упрека? Не бываемъ ли слишкомъ неосто-
рожны въ своихъ рѣчахъ и поступкахъ?

Но блудя надъ собою, мы не можемъ полагаться
на одну свою бдительность, при множествѣ соблаз-
новъ, окружающихъ насъ со всѣхъ сторонъ. Если мы
дорожимъ чистотою своей души и цѣлостію своей
вѣры, не будемъ довѣряться одной своей волѣ, при
самыхъ добрыхъ ея желаніяхъ, а должны обращаться
съ молитвою къ Богу, да хранить Онъ насъ отъ за-
разы, разносимой мірескими соблазнами. Не даромъ
(говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ) Господь запо-
вѣдалъ намъ говорить въ молитвѣ: *не введи насъ во
искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. VI, 13)
И во время распространенія губительной болѣзни
угрожающей нашему тѣлу, мы, не видя спасенія
отъ людей, усердною молитвою просимъ защиты ;
Господа, полагая въ Немъ свое спасеніе. Не болѣ
ли должно располагать насъ къ молитвѣ о спасеніи
нашемъ распространеніе заразы, угрожающей цѣло-
сти нашего духа и могущей лишить насъ животъ
вѣчнаго? „Вотъ свойство любомудраго ума (говоритъ
тотъ же великій вселенскій учитель), – при опаснос-

стяхъ, намъ угрожающихъ, не полагаться на себя, не прибѣгать къ человѣческой помощи и не искать ея въ смертныхъ сужденіяхъ, но обращать взоръ свой къ небу и призывать вездѣсущаго Бога“ ¹⁾, нашего Помощника и Защитника во всѣхъ бѣдахъ нашихъ. Онъ *сило спасенія нашего* (Псал. СXXXIX, 8), ему же слава и благодареніе и поклоненіе, нынѣ и присно, и въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

В. Пивницкій.

---

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста бес. на 139 псаломъ. Твореній св. Іоанна Златоуста, т. V, кн. 2, стр. 468—471.